

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

РЕШЕНИЕ

город Минск

7 октября 2014 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического сообщества в составе судей Алимбекова М.Т., Нешатаевой Т.Н., Смирнова Е.А., под председательством судьи-докладчика по делу Нешатаевой Т. Н., при секретаре судебного заседания Мысливском П.П., с участием представителей общества с ограниченной ответственностью «Вичюнай-Русь» Гузея С.В., Лариной Т.В. и Евразийской экономической комиссии Киризмалева Р.О., Наумова А.А., Сухнева Д.А., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «Вичюнай-Русь» (Российская Федерация) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 30 мая 2014 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Вичюнай-Русь» об оспаривании действия (бездействия) Евразийской экономической комиссии по отказу в направлении запроса в Суд Евразийского экономического сообщества о толковании и разъяснении применения международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза,

УСТАНОВИЛА :

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 30 мая 2014 года (далее – Коллегия Суда) отказано в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Вичюнай-Русь» (далее – ООО «Вичюнай-Русь», общество) о признании не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП) , нарушающим права и законные интересы заявителя бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) по отказу в направлении в Суд Евразийского экономического сообщества (далее – Суд) запроса о толковании и разъяснении применения части 1 статьи 12.2

Федерального закона Российской Федерации от 10 января 2006 года № 16-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об ОЭЗ), пункта 3 статьи 24 Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года (далее – Соглашение о СЭЗ), статьи 2 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) для целей регулирования вывоза транспортных средств, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, а также порядка вступления в силу международных договоров ТС и ЕЭП и их временного применения.

Коллегия Суда при вынесении оспариваемого решения исходила из оценки следующих обстоятельств дела.

В период с 2005 года по 2009 год ООО «Вичюнай-Русь» поместило товар – транспортные средства, классифицируемые в товарных позициях 8716398001, 8716398002, 8716398009 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, ввезенные на территорию особой экономической зоны в Калининградской области (Российская Федерация), под таможенный режим свободной таможенной зоны.

В силу положений статьи 12.2 Закона об ОЭЗ товар, помещенный ООО «Вичюнай-Русь» под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, являлся условно выпущенным и ввоз его на остальную часть таможенной территории Российской Федерации и ТС разрешался при условии уплаты таможенных пошлин и других платежей.

На основании статьи 131 ТК ТС Калининградской областной таможней проведена камеральная таможенная проверка за период с 1 января 2012 года по 15 августа 2012 года по вопросу соблюдения ООО «Вичюнай-Русь» условий и ограничений таможенной процедуры свободной таможенной зоны в отношении указанных транспортных средств.

По итогам камеральной таможенной проверки установлено, что помещенные обществом под таможенную процедуру свободной таможенной зоны транспортные средства в нарушение таможенного законодательства ТС и законодательства Российской Федерации используются для осуществления перевозок товаров между Калининградской областью Российской Федерации и территорией государств – членов ТС.

Таможенный орган Российской Федерации, обосновывая свое решение о нарушении ООО «Вичюнай-Русь» таможенной процедуры свободной таможенной зоны, указал, что запрет на осуществление перевозок,

совершенных обществом, содержится в положениях статьи 24 Соглашения о СЭЗ и статьи 12.2 Закона об ОЭЗ.

За несоблюдение условий и ограничений использования товара, помещенного под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, судебными органами Российской Федерации ООО «Вичюнай-Русь» привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 16.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде конфискации транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения. При этом судами Российской Федерации установлено, что обществом нарушены положения части 1 статьи 12.2 Закона об ОЭЗ, а также пункта 3 статьи 24 Соглашения о СЭЗ, единообразно регулирующие условия использования товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны. Суды также констатировали, что в момент совершения ООО «Вичюнай-Русь» административного правонарушения Соглашение о СЭЗ временно применялось на территории Российской Федерации. Постановлением от 28 октября 2013 года № 71-АФ13-405 Верховный Суд Российской Федерации согласился с выводами судов нижестоящих инстанций, оставив их без изменения, особо отметив, что ТК ТС, также как и Соглашение о СЭЗ, предусматривает ограничения по использованию условно выпущенных товаров.

ООО «Вичюнай-Русь», не согласившись с позицией национальных судов, учитывая имеющуюся правовую неопределенность, 9 сентября 2013 года обратилось в ЕЭК с заявлением о направлении запроса в Суд о разъяснении положений части 1 статьи 12.2 Закона об ОЭЗ, статьи 24 Соглашения о СЭЗ, статьи 2 ТК ТС для целей таможенного регулирования отношений, связанных с помещением товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, а также о разъяснении порядка вступления в силу и временного применения договоров, заключенных в рамках ТС.

По результатам рассмотрения обращения ООО «Вичюнай-Русь» ЕЭК письмом от 16 октября 2013 года № 03-43 отказала в направлении запроса в Суд со ссылкой на отсутствие правовой неопределенности в применении положений Соглашения о СЭЗ и ТК ТС. В ответе Комиссия изложила позицию о приоритете права ТС над национальным законодательством, а также указала на порядок вступления в силу Соглашения о СЭЗ, его временного применения Российской Федерацией с учетом выводов Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении от 27 марта 2012 года № 8-П.

ООО «Вичюнай-Русь», не согласившись с доводами Комиссии, обратилось с жалобой в Суд.

При рассмотрении настоящего дела Коллегией Суда ООО «Вичюнай-Русь» ссылалось на то, что его обращение в ЕЭК об инициировании направления запроса в Суд было обусловлено необходимостью восстановления прав и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, нарушенных таможенными органами и судами Российской Федерации. Общество особо указывало на то, что решение Суда, принятое по итогам рассмотрения спора, будет действовать не только применительно к лицам, участвующим в данном деле, но и к неограниченному кругу субъектов особой экономической зоны.

ООО «Вичюнай-Русь» также просило Коллегию Суда учесть, что отказ ЕЭК в направлении запроса в Суд не только является неправомерным, но и не отвечает принципам создания и функционирования Таможенного союза. По мнению ООО «Вичюнай-Русь», обращение с запросом в Суд представляет собой реализацию Комиссией ее функций по мониторингу и контролю за исполнением международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП.

Свою материально-правовую позицию по делу ООО «Вичюнай-Русь» мотивировало ссылкой на то, что его отношения с таможенными органами должны регулироваться Законом об ОЭЗ, поскольку Соглашение о СЭЗ в период осуществления обществом перевозок не было официально опубликовано, не вступило в силу для Российской Федерации и не подлежало применению с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 марта 2012 года № 8-П.

ЕЭК, возражая против доводов ООО «Вичюнай-Русь», указала, что утверждение общества об обязанности Комиссии по обращению в Суд в рамках мониторинга и контроля как одной из функций ЕЭК не соответствует положениям Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (далее – Договор о ЕЭК).

По утверждению ЕЭК, осуществление Комиссией мониторинга исполнения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, не влечет обязанности Комиссии по обращению в Суд в интересах хозяйствующих субъектов, а, значит, исключает возможность возникновения какого-либо бездействия ЕЭК в связи с неисполнением пожеланий такого субъекта.

ЕЭК также указывает, что в соответствии со статьей 27 Соглашения о СЭЗ оно временно применяется со дня вступления в силу Договора о ТК ТС от 27 ноября 2009 года (для Российской Федерации вступил в силу 6 июля 2010 года). При этом текст Соглашения о СЭЗ был опубликован на сайте Комиссии Таможенного союза (www.tsouz.ru), а, значит, ООО

«Вичюнай-Русь» могло и должно было знать о применении Соглашения о СЭЗ и о его соотношении с нормами национального законодательства Российской Федерации.

Выводы Коллегии Суда

Коллегия Суда, отказывая в удовлетворении заявления ООО «Вичюнай-Русь», исходила из того, что Комиссии надлежит обращаться в Суд для устранения возможных противоречий в национальном законодательстве и законодательстве Таможенного союза, если такие противоречия повлекли нарушение прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. При отсутствии нарушений со стороны государства – члена ТС и ЕЭП прав и законных интересов хозяйствующего субъекта ЕЭК вправе отказать заявителю в удовлетворении его требований, что не препятствует хозяйствующему субъекту обратиться в Суд в целях оспаривания решения, действия (бездействия) Комиссии.

Коллегия Суда пришла к выводу, что отказ Комиссии в обращении по инициативе ООО «Вичюнай-Русь» в Суд не нарушает международные договоры, заключенные в рамках ТС и ЕЭП, поскольку заявитель не представил Коллегии Суда доказательств, подтверждающих нарушение Комиссией его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которые влекут обращение в Суд с запросом.

Коллегия Суда особо отметила, что у ООО «Вичюнай-Русь» имелась возможность, предусмотренная статьей 3 Договора об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор об обращении хозяйствующих субъектов), инициировать в период рассмотрения судебного дела в Верховном Суде Российской Федерации процедуру преюдициального запроса, которой оно не воспользовалось.

Коллегия Суда также указала, что толкование о соотношении норм таможенного законодательства ТС и национального законодательства относится к исключительной компетенции Суда, а потому право на судебную защиту предполагаемых нарушенных прав хозяйствующего субъекта может быть реализовано только в Суде.

По требованию ООО «Вичюнай-Русь» о восстановлении его нарушенных прав путем разъяснения соотношения, толкования и применения части 1 статьи 12.2 Закона об ОЭЗ, статьи 24 Соглашения о СЭЗ, статьи 2 ТК ТС, а также разъяснения порядка вступления в законную силу и временного применения договоров, заключенных в рамках Таможенного союза, Коллегия Суда отметила, что считает его не подлежащим рассмотрению.

К решению Коллегии Суда в порядке части 1 статьи 44 Регламента Суда, утвержденного решением Суда от 12 июля 2012 года № 21, заявлено особое мнение судьи.

Процедура в Апелляционной палате

Постановлением от 16 июня 2014 года жалоба ООО «Вичюнай-Русь» принята к рассмотрению, заседание Апелляционной палаты назначено на 7 октября 2014 года в 11 часов 00 минут.

4 сентября 2014 года в адрес Суда поступили пояснения ООО «Вичюнай-Русь» к апелляционной жалобе.

15 сентября 2014 года в адрес Суда поступили возражения ЕЭК на жалобу ООО «Вичюнай-Русь».

В судебном заседании 7 октября 2014 года представители ООО «Вичюнай-Русь» поддержали свою жалобу по изложенным в ней основаниям. Представители Комиссии отклонили жалобу общества, просили оставить без изменения решение Коллегии Суда.

Судебное разбирательство

1. Позиция ООО «Вичюнай-Русь»

ООО «Вичюнай-Русь» мотивирует свою жалобу ссылкой на то, что отсутствуют иные, помимо обращения в Суд с запросом о толковании, эффективные средства правовой защиты, восстановления прав и законных интересов общества. ООО «Вичюнай-Русь» просит Суд учесть, что административно-процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает такую процедуру рассмотрения надзорных жалоб, при которой судебное заседание не проводится, что лишает подателя надзорной жалобы права заявить ходатайство о направлении в Суд запроса о вынесении заключения в порядке пункта 2 статьи 3 Договора об обращении хозяйствующих субъектов.

Обществом представлены доказательства его обращения 10 июня 2014 года (после вынесения решения Коллегии Суда) в Верховный Суд Российской Федерации с надзорной жалобой на акты судов Российской Федерации о привлечении общества к административной ответственности. В надзорной жалобе содержалось ходатайство об обращении Верховного Суда Российской Федерации в Суд ЕвразЭС с запросом о вынесении заключения по вопросу о применении, соотношении и толковании пункта 3 статьи 24 Соглашения о СЭЗ, статьи 2 ТК ТС, части 1 статьи 12.2 Закона об ОЭЗ для целей таможенного регулирования осуществления вывоза транспортных средств, помещенных под процедуру свободной таможенной зоны, по маршруту Калининградская область – Республика Беларусь на территорию

других государств – членов ТС, а также порядка вступления в силу международных договоров ТС и ЕЭП, временно применяемых на территории государств-членов и затрагивающих права и законные интересы хозяйствующих субъектов. ООО «Вичюнай-Русь» также представлено Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 года №71-АФ14-283, которым отказано в удовлетворении заявления общества, а ходатайство о направлении запроса в Суд не разрешено.

ООО «Вичюнай-Русь» утверждает, что действия ЕЭК по отказу в направлении запроса в Суд представляют собой ненадлежащее использование и реализацию функций Комиссии как международной организации. ООО «Вичюнай-Русь» указывает на ошибочность вывода Коллегии Суда об отсутствии у ЕЭК оснований для обращения в Суд. По мнению ООО «Вичюнай-Русь», у ЕЭК имеются позитивные обязательства по активной реализации функции мониторинга и устранения выявленных противоречий в применении норм международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП.

Общество повторно, как и при рассмотрении данного дела Коллегией Суда, ссылается на то, что направление Комиссией запроса в Суд было обусловлено не только необходимостью восстановления его нарушенных прав, но и тем, что решение Суда, принятое по итогам рассмотрения запроса, будет действовать по отношению к неограниченному кругу лиц.

ООО «Вичюнай-Русь» особо подчеркивает, что ЕЭК приняла решение о самостоятельном толковании спорных правовых норм, что является недопустимым и выходящим за рамки полномочий Комиссии, предусмотренных Договором о ЕЭК.

2. Позиция Евразийской экономической комиссии

В отзыве на жалобу ЕЭК указывает на необоснованность заявленных обществом требований.

Комиссия просит Суд учесть, что жалоба ООО «Вичюнай-Русь» не содержит ссылок и доказательств неправильного применения Коллегией Суда международных договоров и иных актов применимого права, регулирующих спорные правоотношения.

По мнению ЕЭК, утверждение ООО «Вичюнай-Русь» об отсутствии у него иных, помимо направления запроса в Суд, эффективных средств правовой защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов носит предположительный характер.

ЕЭК ссылается на то, что хозяйствующие субъекты не отнесены к числу лиц, имеющих право на обращение в Суд за толкованием и разъяснением порядка применения международных договоров,

составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, что исключает нарушение права ООО «Вичюнай-Русь» на доступ к правосудию.

Комиссия указывает на то, что ООО «Вичюнай-Русь», ссылаясь на совершение ЕЭК международно-противоправного деяния, игнорирует причинно-следственную связь между ненадлежащим исполнением Комиссией какой-либо обязанности и возникновением для общества последствий, включая его привлечение к административной ответственности.

ЕЭК разграничивает обращение Комиссии в Суд при установлении факта неисполнения государством – членом ТС и ЕЭП международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, и (или) решений Комиссии и процедуру толкования Судом международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП.

Комиссия просит Суд учесть, что в письме об отказе ООО «Вичюнай-Русь» в направлении запроса в Суд не содержалось какого-либо толкования международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП.

Выводы Апелляционной палаты

Апелляционная палата соглашается с выводом Коллегии Суда о том, что толкование о соотношении норм таможенного законодательства Таможенного союза и национального законодательства относится к исключительной компетенции Суда, а определяющим критерием для направления запроса Комиссией в Суд служит объективно существующее нарушение прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, являющееся следствием в том числе неопределенности правового регулирования в договорах, их противоречивости, неясности.

Одновременно Апелляционная палата отмечает, что ООО «Вичюнай-Русь» при обращении в ЕЭК с предложением о направлении запроса в Суд не представило доказательств нарушения его прав и законных интересов, связанных с предполагаемым наличием правовой неопределенности в договорной базе интеграционного объединения. В судебном заседании представитель ООО «Вичюнай-Русь» заявил, что ему не известно о случаях применения указанных норм в другой интерпретации к иным субъектам хозяйственной деятельности на территории ТС.

В соответствии с преамбулой к Договору о ТС и ЕЭП от 26 февраля 1999 года создание ТС и ЕЭП направлено на сближение экономик государств-участников в целях социального прогресса и улучшения благосостояния народов. Создание условий для стабильного и эффективного развития экономик Сторон заявлено в качестве одной из

целей формирования ЕЭП в статье 1 Соглашения о формировании ЕЭП от 19 сентября 2003 года. Согласно преамбуле к Договору о создании единой таможенной территории и формировании ТС от 6 октября 2007 года целью создания единой таможенной территории и формирования ТС является в том числе развитие экономической интеграции Сторон. Достижению указанных целей и задач способствует реализация единых принципов, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, отсутствие дискриминации хозяйствующих субъектов государств – членов ТС и ЕЭП, правовая гарантированность и транспарентность, защита прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

Защита прав и законных интересов хозяйствующих субъектов обеспечивается единообразным применением договоров, составляющих международно-правовую базу ТС и ЕЭП, в том числе Комиссией через осуществление ею функции проверки – мониторинга исполнения указанных договоров и обращения в Суд с заявлением о неисполнении Стороной данных договоров при наличии соответствующих условий (статьи 18, 20 Договора о ЕЭК).

Апелляционная палата отмечает, что мониторинг исполнения международных договоров является одной из форм правоприменения, а правоприменение – основной задачей Комиссии, что подтверждает системный анализ статей 5, 6, 8, 9, 18 Договора о ЕЭК.

Правоприменение – это особая форма реализации права, которая выражается во властной деятельности юрисдикционных органов и лиц по реализации экономических правоотношений, в том числе в форме принятия правовых актов. Правоприменение направлено на урегулирование конкретных ситуаций, представляет собой властно-императивный способ реализации права, носит процессуально-процедурный характер, является разовым и индивидуально-определенным действием, касающимся персонифицированных субъектов.

В свою очередь, мониторинг – это этап многостадийного процесса правоприменения. Мониторинг представляет собой действия юрисдикционного органа по анализу соответствующей сферы правовых отношений с целью проверки соблюдения обязанными субъектами правовых норм и установлений. Результатом мониторинга является констатация факта надлежащего соблюдения обязанными субъектами правовых норм либо установлений, факта их несоблюдения. В первом случае на этапе мониторинга правоприменительный процесс считается завершенным. Во втором случае за констатацией факта несоблюдения правовых норм и установлений следует принятие юрисдикционным

органом индивидуального решения о побуждении обязанного лица к соблюдению правовых норм и установлений.

ЕЭК, являясь юрисдикционным органом, сама применяет международные договоры ТС и ЕЭП, а также следит за тем, как эти договоры применяют другие субъекты международно-правовых отношений – государства – члены ТС и ЕЭП, то есть осуществляет мониторинг их применения. Результатом применения Комиссией международных договоров является принятие решений и рекомендаций (статья 5 Договора о ЕЭК). Проводимый ЕЭК мониторинг исполнения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, завершается установлением факта надлежащего исполнения данных договоров либо констатацией факта их неисполнения. В случае неисполнения международного договора ТС и ЕЭП Комиссия инициирует процедуру, предусмотренную статьей 20 Договора о ЕЭК, которая может завершиться обращением в Суд с заявлением о неисполнении Стороной международных договоров ТС и ЕЭП. В случае сомнения в единообразном толковании норм и терминов актов ТС Комиссия вправе запросить мнение Суда о единообразном юрисдикционном толковании коллизии норм права ТС.

Апелляционная палата соглашается с ООО «Вичюнай-Русь» и отмечает, что Комиссия в процессе своей деятельности не осуществляет толкование международных договоров.

Толкование, будучи наряду с правоприменением явлением правовой деятельности, отлично от него. Толкование представляет собой уяснение и разъяснение регулятивно-правового смысла абстрактной нормы права в процессе ее реализации. Толкование может быть осуществлено в форме уяснения – процесса выявления, осмысления и обоснования содержания толкуемой нормы в целях дальнейшего ее применения в связи с конкретными фактическими обстоятельствами. Иной разновидностью толкования является разъяснение – специальная форма внешнего публичного выражения для общего использования результатов соответствующего уяснения содержания толкуемой нормы. Толкование-уяснение является стадией правоприменительного процесса. Толкование-разъяснение – это самостоятельная форма реализации права и исключительное полномочие судебного органа.

Утверждение о толковании международных договоров исключительно судебным органом согласуется с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

В соответствии со статьей 8 Договора об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года, пунктом 1 статьи 13 Статута Суда именно на Суд возложена функция по обеспечению единообразного применения

международных договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, и принимаемых их органами решений. В соответствии с подпунктом «в» пункта 4 статьи 13 Статута Суда в связи с формированием ТС Суд дает толкование международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС, актов, принятых органами ТС. Таким образом, толкование-разъяснение международных договоров ТС – это исключительное полномочие Суда. Другие органы ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП такой компетенцией международными договорами не наделены.

Апелляционная палата отмечает, что в своей деятельности ЕЭК осуществляет толкование-уяснение, которое является этапом правоприменительного процесса как основной функции Комиссии. Одновременно ЕЭК лишено права осуществлять толкование-разъяснение.

Апелляционная палата приходит к выводу, что письмо ЕЭК об отказе ООО «Вичюнай-Русь» в обращении в Суд являлось актом толкования-разъяснения, поскольку не имело своей целью дальнейших действий по правоприменению, не привело к принятию индивидуального акта, изменяющего правовой статус ООО «Вичюнай-Русь», а представляло собой форму публичного выражения мнения Комиссии по вопросу соотношения норм ТК ТС, Соглашения о СЭЗ и Закона об ОЭЗ.

Вместе с тем толкование-разъяснение, не являясь формой деятельности Комиссии, не могло завершить процесс мониторинга правоприменения. В этом смысле Комиссия в письме от 16 сентября 2013 года №03-43 превысила свои полномочия, отказавшись от обращения в Суд и завершив процедуру мониторинга окончательным толкованием без обращения в компетентный орган – Суд.

Апелляционная палата соглашается с ООО «Вичюнай-Русь» в том, что ни Договором о ЕЭК, ни Регламентом работы ЕЭК, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 18 ноября 2011 года № 1, не установлена процедура мониторинга, не определен круг субъектов, которые могут инициировать действия Комиссии по мониторингу. При таких обстоятельствах отсутствует прямой запрет для хозяйствующего субъекта инициировать проведение ЕЭК мониторинга. Напротив, подобную инициативу следует считать позитивной, направленной к цели унификации правового регулирования в определенных сферах правоотношений в государствах – членах ТС и ЕЭП.

При таких обстоятельствах заявление хозяйствующего субъекта является достаточным основанием для начала Комиссией осуществления мониторинга.

Одновременно Апелляционная палата отмечает, что хозяйствующий субъект не является властным и публичным субъектом, а Комиссия

такovým является. Исходя из общих положений о функциях и полномочиях ЕЭК в ходе мониторинга Комиссия опосредует функцию защиты прав и законных интересов неограниченного круга лиц, а, значит, вправе начинать осуществление мониторинга при наличии предположения о нарушении прав и законных интересов неограниченного круга лиц. При этом хозяйствующий субъект вправе инициировать осуществление Комиссией мониторинга только в том случае, если затронут его частный интерес. Хозяйствующий субъект не вправе принимать на себя функции публичного лица, ссылаясь на нарушение прав неопределенного круга лиц. По этой причине неединообразие судебной практики в отношении третьих лиц не может являться подтверждением нарушения прав конкретного частного лица. Такая практика – основание оспаривания решений в национальных судах.

Учитывая, что хозяйствующий субъект через инициирование действий ЕЭК по мониторингу исполнения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, вправе защищать только собственный интерес, при обращении в Комиссию с соответствующим заявлением ему следует представить доказательства, подтверждающие факт нарушения его прав и законных интересов. О таком нарушении может свидетельствовать, в частности, неединообразие практики применения международных договоров ТС и ЕЭП, например, сведения о том, что в отношении других хозяйствующих субъектов нормы тех же международных договоров применялись иным образом, либо сведения о том, что в разных государствах-членах складывается разная практика применения международных договоров ТС и ЕЭП. Также надлежит указать на причинно-следственную связь неединообразного применения и нарушения прав и законных интересов конкретного субъекта экономических отношений.

Таким образом, Комиссии следует принимать заявления хозяйствующих субъектов о начале процедуры мониторинга и осуществлять мониторинг, но лишь в том случае, если подателем заявления о начале мониторинга представлены достаточные доказательства нарушения его прав и законных интересов, явившиеся следствием неединообразного применения одних и тех же норм права. Непредставление хозяйствующим субъектом таких доказательств оправдывает отказ в проведении мониторинга.

С учетом изложенного Апелляционная палата приходит к выводу, что ЕЭК следует обращаться в Суд с запросом о толковании международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС, если имеются основания полагать, что данные договоры, в частности, неединообразно применяются в разных государствах-членах или в одном

государстве к разным хозяйствующим субъектам. Обращение с таким запросом, вынесенным по результатам мониторинга применения международных договоров ТС, инициированного хозяйствующим субъектом, возможно только в том случае, если последний доказал нарушение его прав и законных интересов в результате неединообразной практики применения норм права интеграционного объединения.

Как верно установлено Коллегией Суда, ООО «Вичюнай-Русь» не представило достаточных доказательств нарушения его прав и законных интересов отказом Комиссии в проведении мониторинга исполнения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП. Материалами настоящего дела подтверждается, что возможное нарушение прав и законных интересов ООО «Вичюнай-Русь» имело место в связи с привлечением общества к административной ответственности судебными органами Российской Федерации. Решения судов о привлечении ООО «Вичюнай-Русь» к административной ответственности обжаловались в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, и ни при каких обстоятельствах не подлежат пересмотру Судом.

Более того, в документах, представленных в Суд, как при рассмотрении настоящего дела Коллегией Суда, так и Апелляционной палатой, общество неоднократно указывало на то, что решение Суда, принятое по результатам рассмотрения заявления Комиссии, поданного в связи с осуществлением мониторинга исполнения договоров ТС и ЕЭП, будет действовать не только применительно к лицам, участвующим в данном деле, но и в отношении неограниченного круга хозяйствующих субъектов. Таким образом, ООО «Вичюнай-Русь» при обращении в Комиссию с запросом исходило из требования о защите не только собственных интересов, но и интересов неограниченного круга лиц. Одновременно ООО «Вичюнай-Русь» не представило доказательств, что к другим субъектам хозяйственной деятельности аналогичные нормы права ТС применялись иным образом.

При таких обстоятельствах Комиссия была вправе отказать ООО «Вичюнай-Русь» в осуществлении мониторинга исполнения международных договоров ТС и ЕЭП, в частности, ТК ТС и Соглашения об ОЭЗ, и в последующем обращении в Суд со ссылкой на непредставление доказательств нарушения прав и законных интересов общества неединообразным применением международных договоров.

Является обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что хозяйствующему субъекту предоставлено еще одно право защитить свои права и законные интересы – обратиться к верховному суду, на рассмотрении которого находится заявление хозяйствующего субъекта, с

ходатайством о направлении запроса о вынесении заключения по вопросам применения международных договоров, заключенных в рамках ТС, в Суд (статья 3 Договора об обращении хозяйствующих субъектов).

Апелляционная палата особо отмечает, что правом на направление такого запроса обладают только верховные суды государств-членов как субъекты публичной власти. Однако вопрос о бездействии органов судебной власти в данном деле не рассматривается. В силу этого Апелляционная палата не принимает в качестве доказательства по настоящему делу Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 года №71-АФ14-283, представленное ООО «Вичюнай-Русь» в качестве доказательства оставления Верховным Судом Российской Федерации без рассмотрения ходатайства общества о направлении запроса в Суд, ибо в данном постановлении вопрос о направлении ходатайства в Суд не рассматривался.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата считает, что ООО «Вичюнай-Русь», не представив доказательства нарушения его прав и законных интересов предполагаемым противоречием ТК ТС, Соглашения о СЭЗ и Закона об ОЭЗ, не может получить защиту своих недоказанных материальных прав в том смысле, в котором это право предоставлено нормами международных договоров ТС и ЕЭП. Процессуальное право только тогда может быть реализовано субъектом обращения в Суд, когда ему принадлежит материальное право. Данный вывод согласуется с позицией Суда, изложенной в решении Коллегии Суда от 24 июня 2013 года по делу ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод» против ЕЭК.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата Суда считает, что бездействие ЕЭК, выразившееся в отказе направления запроса в Суд по заявлению ООО «Вичюнай-Русь», несмотря на несовершенство мотивировки отказа, выполненной с превышением полномочий, в данном случае не противоречит международным договорам, заключенным в рамках ТС и ЕЭП, и не нарушает права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В связи с изложенным Апелляционная палата Суда не усматривает оснований для отмены обжалуемого решения Коллегии Суда.

Руководствуясь статьей 10 Договора об обращении хозяйствующих субъектов, статьями 42, 43 и 48 Регламента Суда, Апелляционная палата

Р Е Ш И Л А:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 30 мая 2014 года по жалобе общества с ограниченной ответственностью

«Вичюнай-Русь» (Российская Федерация) к Евразийской экономической комиссии об оспаривании действия (бездействия) Евразийской экономической комиссии по отказу в направлении запроса в Суд Евразийского экономического сообщества о толковании и разъяснении применения международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза, оставить без изменения, жалобу общества с ограниченной ответственностью «Вичюнай-Русь» – без удовлетворения.

Настоящее решение является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с даты его вынесения.

Председательствующий

Т.Н.Нешатаева

Судьи:

М.Т.Алимбеков

Е.А. Смирнов